

«Пост» сдал — «пост» принял

ТЕРБОРН Й. (2021). ОТ МАРКСИЗМА К ПОСТМАРКСИЗМУ? / ПЕР. С АНГЛ. Н. АФАНАСОВА ПОД РЕД. А. ПАВЛОВА. М.: ИЗД. ДОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ. 256 С. ISBN 978-5-7598-2319-3

Эдуард Сафронов

Младший научный сотрудник, Институт философии РАН
Адрес: ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация 109240
E-mail: safronoveduard@gmail.com

Шведский социолог-(пост)марксист Йоран Терборн — знаковая фигура в мировой социологии. Русскоязычному читателю доступны некоторые работы исследователя, хотя у нас они и не получили такой широкой рецепции, как на Западе. Впервые Терборна опубликовали на русском языке еще в Советском Союзе в 1986 году, в переводе «Истории марксизма»¹ — многотомном собрании статей под редакцией британского историка-марксиста Эрика Хобсбаума. В 1999 году текст Терборна, ранее опубликованный в журнале «THESIS»², появился в сборнике «Теория общества»³, а через два года благодаря журналу «Социологическое обозрение» читатели вновь получили возможность ознакомиться с идеями социолога. Символично, что фигура Терборна появилась в первом же номере журнала, вышедшем в 2001 году. Социолог был представлен рефератом его статьи «Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространства идентичности и узлы знания» (который соседствовал с рефератами работ Бруно Латура, Джона Урри, Иммануила Валлерстайна и Ульриха Бека) и переводом статьи Терборна «Мультикультурные общества». Эта его статья вместе с другими важными работами, переведенными «Социологическим обозрением» в дальнейшем, стали частью имевшего большое значение для истории отечественной науки об обществе сборника «Социологическая теория: история, современность, перспективы», выпущенного в 2008 году Центром фундаментальной социологии⁴. Уже позже труд по переводу и публикации монографий автора взял на себя Издательский дом Высшей школы экономики, издав в 2015 году «Мир: руководство для начинающих», в 2020 году «Города власти» и в 2021 году «От марксизма к постмарксизму?». Известность и статус Терборна заметно повлияли на его карьерную траекторию. Шведский со-

1. Амбарцумова Е. А. (ред.). (1986). История марксизма. Т. 4: Марксизм сегодня. Вып. 1. М.: Прогресс.

2. Терборн Г. (1994). Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке // THESIS. № 4. С. 97–118.

3. Терборн Г. (1999). Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке // Филиппов А. Ф. (ред.) Теория общества. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле.

4. Филиппов А. Ф. (ред.). (2008). Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль.

циолог был профессором в нескольких европейских университетах, а в 2006 году его пригласили в Кембридж в качестве руководителя департамента социологии, тем самым он окончательно закрепил свой статус выдающегося современного интеллектуала.

Терборн впервые опубликовал «От марксизма к постмарксизму?» в 2008 году в знаменитом издательстве Verso. Ее основой стали три статьи, опубликованные в различных изданиях на протяжении десяти лет. Каждая из трех глав книги представляет собой отредактированную и дополненную статью (последняя посвящена непосредственно постмарксизму). Это, с одной стороны, показывает, что автор исследовал тему на протяжении долгого времени, но с другой — создает некоторые сложности, мешающие воспринимать книгу как единое целое. В предисловии автор пишет, что работа является попыткой сопоставления левой теории и политики нового тысячелетия с предшествующей эпохой (чему посвящена первая глава) и созданию панорамы современной левой мысли глобального Севера (вторая и третья главы) (с. 28). Уже в предисловии мы сталкиваемся с проблемой, которая сильно усложняет замысел «поместить «левое» в глобальный контекст» (с. 29), и ее проговаривает сам Терборн: в книге нет исследований левой мысли Юга — Китая, Индии, Африки и Южной Америки, не говоря уже о Востоке⁵. Принимая и понимая языковой барьер и ограничения во времени, на которые ссылается автор, мы все же не можем обойти стороной этот недостаток, тем более после ставки самого Терборна на «богатое наследие утонченной левой мысли на Юге, ведь будущее, вероятнее всего, будет определяться именно там» (с. 30).

Первая глава, в которой автор описывает новые параметры глобальной политики, действительно охватывает широкую географию, однако здесь возникает другая проблема, за 12 лет с момента публикации книги в мире кое-что изменилось. Это не значит, что наблюдения Терборна абсолютно нерелевантны, скорее речь о том, что читателю придется самостоятельно применить аналитические инструменты, предложенные автором, чтобы актуализировать его теорию в соответствии с изменившимся миром. Здесь следует четко оговорить то, что имплицитно содержится в сказанном выше, а также в самом названии монографии: эта книга написана радикальным социальным теоретиком. Это не значит, что политически не ангажированный читатель, или читатель диаметрально противоположных политических взглядов не найдет для себя ничего полезного в этой работе. Однако необходимо учитывать, что для Терборна эти размышления важны в первую очередь в вопросе определения траекторий нового политического порядка. Автор пишет, что политическая жизнь разворачивается и сворачивается в глобальном пространстве. И хотя «само пространство ничего не решает: имеют значение только

---

5. Осмыслению глобального Востока как ряда государств, исключенных на сегодняшний день из мировой академической дискуссии, посвящена значительная часть третьего номера журнала «Социологическое обозрение» за 2020 год. Например, программная статья географа Мартина Мюллера. Подробнее см.: Мюллер М. (2020). Разыскивая Глобальный Восток: мышление между Севером и Югом // Социологическое обозрение. Т. 19. № 3. С. 19–43.

акторы и их действия» (с. 31), но от его характеристик напрямую зависят векторы политического действия.

Поэтому Терборн предлагает и анализирует влияние пространства на ориентацию политических действий с трех точек зрения: социально-экономической, культурной и геополитической. Социально-экономическое влияние складывается из действий государства, рынков и социального структурирования (с. 34). Принимая за отправную точку конец 1970-х годов и двигаясь в сторону сегодняшнего дня, Терборн на конкретных примерах показывает, какие государственные формы остались успешными (в 2008 году), а какие не состоялись, как развивается капитал и откуда растут корни современной рыночной динамики, демонстрирует важные процессы в социальном структурировании. Часть, посвященная геополитике, представляет анализ текущего политического момента, то есть начала 2000-х. Как наименее концептуальные и наиболее описательные, эти части, спустя 20 лет с момента первой публикации (еще в виде статьи), очевидно устарели.

В то же время анализ социальной теории, основные положения которого красной нитью проходят через книгу, по-прежнему можно назвать актуальным. Во многом это работает благодаря тому, что Терборн не сводит исследование к рассмотрению конкретных артефактов и тенденций, а размышляет в широких категориях модернизма, антимодернизма и постмодернизма. Современность или модерн (автор использует оба термина «modernity» и «modern» как синонимы⁶) — важная категория для Терборна. Он соглашается, что на сегодняшний день нельзя дать современности такое определение, которое устроило бы всех. Но для себя и читателей он предлагает понимать модерн как темпоральную характеристику и как культуру, объявляющую «себя современной, в смысле поворота спиной к прошлому — старому, традиционному, *passé* — и направленности в будущее, как к достижимому новому горизонту» (с. 172). Ориентация на будущее, однако, не перечеркивает влияние прошлого. Модернизм, по мнению Терборна, является оптимальным культурным фундаментом для осмысленной критики. Просвещение с его принципом рациональности стало почвой для эффективной левой критической традиции.

Ситуация менялась с конца 1960-х до начала 1980-х. С одной стороны, искусство, в первую очередь архитектура, начало противостоять аскетизму высокого модернизма, с другой — у левых после провала 1968 года осталась лишь усталость. Постмодернизм стал продуктом слияния двух этих тенденций. Для Терборна это важнейшая точка расхождения со многими левыми интеллектуалами. Для него обширный корпус работ по осмыслению постмодерна, неразрывно связанный

---

6. В книге, как отмечает научный редактор перевода А. В. Павлов, «modernity» и «modern» переведены как «современность» и «модерн» (Павлов А. В. [2021]. Постмарксизм без знака вопроса: радикальная социальная теория Йорана Терборна // *Терборн Й.* От марксизма к постмарксизму? М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 13). В последнее время в России термины «modernity» и «modern» все чаще стали переводить как «модерность». О том, почему это не самый удачный вариант перевода, см.: Павлов А. В. (2020). Приключения модернизма в марксизме Маршалла Бермана // *Неприкосновенный запас.* № 6. С. 241–243.

с левой мыслью (Фредрик Джеймисон, Дэвид Харви, Терри Иглтон, Алекс Калликос, Дуглас Келлнер, Перри Андерсон), — вредное и ложное направление теоретического развития, отнявшее у левых будущее. При этом Терборн не дискутирует с авторами, а скорее постулирует личную точку зрения. Он уделяет некоторое внимание Фредрику Джеймисону, говоря, что его «постмодернизм» не объясняет «поздний капитализм» после 1975 года. При этом «Состояние постмодерна» Дэвида Харви, несмотря на его политэкономическую ориентацию, в книге «От марксизма к постмарксизму?» вообще не упоминается. В этом вряд ли стоит искать злой умысел — видимо, Терборну было достаточно сделать ссылку на одну из самых влиятельных теорий постмодерна Фредрика Джеймисона. Харви же, в частности его книгу «Пространства надежды» (с. 190–191), социолог решил обсудить в контексте нового утопизма. Тем более постмодернизм «закончился» в 2002 году: здесь Терборн ссылается на знаменитую фразу теоретика постмодерна Линды Хатчеон (с. 180).

Концентрация левых исследователей на осмыслении и критике постмодернизма привела к тому, что модернизм, изначально близкий левой идеологии, извратили и присвоили неолбералы (с. 178). Он перестал быть синонимом будущей человеческой эмансипации, а стал синонимом эмансипации капитала от регулирования, ограничений и социальных обязательств. При этом в силу своей максимально несправедливой природы правый модернизм постоянно сталкивается с антимодернистской реакцией. С одной стороны, это критика «прогресса» и «роста». «Прогресс» попадает под удар со стороны защитников традиционных форм существования малых фермеров, ремесленников, племенных сообществ, урбанистическая критика концентрируется на защите городских пространств от коммерческой и промышленной застройки, которые также критикуются экологами, как и влияние постоянного «роста» на окружающую среду. А с другой — недовольство «рационализмом» и секуляризмом, которое выражается в подъеме религиозного фундаментализма в Индии и на Ближнем Востоке. Все эти реакции, по мнению Терборна, во-первых, иллюстрируют внутренний кризис правого модернизма, а во-вторых, указывают на пространство для активной левой политики. Но Терборн не ставит своей первостепенной задачей возврат левым модернистского нарратива, а указывает на то, что преодолением кризиса, вызванного постмодернизмом и правым модернизмом, станет поиск новых вариантов современности⁷. И здесь мы можем оправдать заголовок этой рецензии: Терборн отказывается от одного «пост» (постмодернизм), чтобы обратиться к другому «пост» (постмарксизм).

«Левые находятся в оборонительной позиции» (с. 99), — именно так Терборн резюмирует описание глобального политического пространства. Однако изменения, произошедшие после XX века, позволяют по-новому взглянуть на появляющиеся экономические и политические возможности. Ключом для этого должен

---

7. Павлов. Постмарксизм без знака вопроса. С. 12–14.

послужить транссоциализм как «перспектива социальных изменений, которые выходят за рамки стратегий и исторических институций социализма, за рамки фиксации внимания на рабочем классе и повестке рабочего движения, за рамки осмысления частной собственности и широкомасштабного коллективного планирования производства» (с. 103). Это позитивный левый проект, который, по мнению Терборна, «сохраняет фундаментальную марксистскую идею о том, что освобождение людей от эксплуатации, угнетения, дискриминации и неизбежной связи между привилегиями и страданиями может произойти только в результате восстания самих эксплуатируемых и обделенных» (с. 104). Что касается целей, то он должен в первую очередь сосредоточиться на социальной диалектике противоречий капитализма, например на классовом конфликте, который по-прежнему актуален, так как рост капитализма усиливает рабочий класс и позволяет ему добиваться новых уступок со стороны капитала (с. 104). Во вторую — на диалектике коллективной идентичности угнетаемых или дискриминируемых этнических групп. Если первые два пункта можно назвать ортодоксальными для марксизма, то в третьем Терборн уже предлагает обратить внимание на моральный дискурс прав человека. Четвертым в списке стоит ориентация на универсальное удовольствие, в частности, на необходимость вновь обозначить марксистскую досуговую и гедонистическую составляющую, тем самым уйдя от «революционного аскетизма». Этим Терборн закрывает первую задачу сопоставления левой политической практики и теории XX и XXI веков и переходит ко второй — панорамированию современной левой мысли и ее истоков.

Во второй главе Терборн проводит линию преемственности между критической традицией Франкфуртской школы и современным «постмарксистским» состоянием. Марксизм для Терборна всегда вскрывал диалектику современности. С одной стороны, марксизм критиковал эксплуатационную составляющую, а с другой — защищал эмансипаторную. Критическая его ориентация на протяжении XX века привела к кризису, но также дала инструменты сегодняшним социальным исследователям. Терборн спорит с историком-марксистом Перри Андерсоном, пытаясь опровергнуть взгляд последнего на «западный марксизм». У Андерсона «западный марксизм» был сосредоточен на проблематике эпистемологии и эстетики, а кроме того, был пропитан пессимизмом и излишней философичностью. Предлагая свой взгляд на марксизм в XX веке, Терборн пишет о социологическом содержании поздних работ Адорно, Хоркхаймера, Хабермаса, Сартра и других. При этом он указывает на то, что Андерсон ретроспективно создает некий канон, не рассматривая исследователей, которые не могут в него вписаться. И хотя Андерсон признает теоретические достижения и новации «западного марксизма», это для него все-таки пример и демонстрация того, что происходит с теорией в случае ее «отрыва от народа» и политико-экономических вопросов. Терборн же считает важным продемонстрировать, что «западный марксизм», по Андерсону, хоть и был наиболее заметным течением в свое время, но все же не был единственным, и масштаб его был куда шире, чем в описании британского историка. Кроме того,

там, где у Андерсона мы находим «выяснение отношений с этой традицией (как изучение ее, так и полный разрыв с ней)»⁸, у Терборна — исключительно преемственность и признание заслуг. «Западный марксизм» не только легитимировал марксизм в целом своей академичностью, избавив его от шлейфа маргинальности, но и смог освободить его от строгой привязки к эмпирической науке и политике, оставив креативность и бесконечные возможности в анализе проблем, тем самым дав ключ к возможному преодолению кризиса современных левых.

Третья глава, наконец, знакомит нас с тем, что сам Терборн понимает под «постмарксизмом». Он пишет: «Термин „постмарксизм“ здесь употребляется в широком смысле в отношении писателей с эксплицитно марксистским бэкграундом, недавние работы которых вышли за пределы марксистской проблематики и которые публично не афишируют приверженность марксизму» (с. 224). Несмотря на то что «постмарксизм» вынесен в заглавие книги, Терборна мало заботит более точное прояснение понятия или история этого течения левой мысли. Постмарксизм для автора — далеко не единственная категория, описывающая мысль современных левых интеллектуалов. Она, наравне с неомарксизмом, «гибкими левыми», постсоциализмом и другими эпитетами, является скорее динамичной описательной рамкой, при этом конкретный исследователь или мыслитель может быть отнесен сразу к нескольким позициям. Сам по себе «постмарксизм» не является оригинальным термином, предложенным Терборном. Впервые дискуссия по его поводу возникла в конце 1980-х, после публикации книги «Гегемония и социалистическая стратегия»⁹ Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф, в которой они представили свой проект преодоления кризиса марксизма, обозначив его как «постмарксистский». Книга вызвала широкий резонанс, британский политолог-марксист Норман Герас написал в *New Left Review* рецензию, в которой обвинил авторов в «мракобесии», «отсутствии скромности» и пришел к выводу, что если постмарксизм и существует, то в вакууме, а «Гегемония и социалистическая стратегия» — единственный труд в этой «интеллектуальной» традиции¹⁰. Лаклау и Муфф ответили ему там же спустя несколько номеров, объявив его статью доносом в форме памфлета¹¹. В дальнейшем к дискуссии подключился более сдержанный, но также критически настроенный греческий социолог Никос Музелис, в итоге превративший свою статью в главу одноименной книги¹². Так постмарксизм, несмотря на неприятие «ортодоксальным» крылом, занял свое место в левом дискурсе.

Вскоре, как и любое другое обозначение с приставкой «пост», «постмарксизм» стал пониматься в максимально широком контексте. В 2000 году вышла книга британского социального теоретика Стюарта Сима «Постмарксизм. Интеллек-

8. Андерсон П. (2016). Размышления о западном марксизме: на путях исторического материализма. М.: Common place. С. 133.

9. Laclau E., Mouffe C. (2014). *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London; New York: Verso.

10. Geras N. (1987). Post-Marxism? // *New Left Review*. № 163. P. 40–82.

11. Laclau E., Mouffe C. (1987). Post-Marxism Without Apologies // *New Left Review*. № 166. P. 79–106.

12. Mouzelis N. P. (1990). *Post-Marxist Alternatives*. London: Palgrave Macmillan.

туальная история», в которой автор приравнивает постмарксизм к традиции скептического отношения к марксизму внутри самой теории и описывает его как полноценную интеллектуальную традицию, имеющую свои истоки и свою, идущую еще от Розы Люксембург генеалогию¹³. В 2006 году выходит книга «Ключевые мыслители от критической теории до постмарксизма», в которой политологи Саймон Торми и Жюль Тауншенд раскритиковали подход Сима, предложив рассматривать постмарксизм как реакцию на кризис, в котором очутился как «западный», так и «восточный» марксизм после 1968 года¹⁴. Йоран Терборн объединил оба подхода, показав, что в истоках постмарксизма лежит критическая теория Франкфуртской школы, но при этом реакция на кризис объединила многих авторов, окончательно утвердив это течение левой мысли. Как уже отмечалось, постмарксизм сам по себе мало интересует Терборна, его задача — показать, что левая мысль, несмотря на кризис, вызванный событиями после 1968 года, по-прежнему жива и способна адаптироваться к меняющимся условиям. Пусть она далеко не так эффективна и влиятельна, как раньше, но постмарксизм, неомарксизм, постсоциализм и другие ответвления радикальной социальной теории в начале XXI века сохраняют интеллектуальную преемственность с традицией и критический потенциал.

Кроме размышлений о постмарксизме в третьей главе Терборн показывает, что привело левых к текущей ситуации, размышляет о назначении социальной теории и картографирует состояние, в котором левая мысль оказалась к началу XXI века. Он выделяет ряд тем, в разработке которых левые продвинулись далеко вперед, например: европейский теологический поворот, американский левый футуризм, исследования сексуальности, политическая экономия. Большая часть главы посвящена именно презентации современной левой мысли. Терборн берет проблему и демонстрирует, как конкретные авторы над ней работают, коротко резюмируя содержание их основных текстов. Таким же образом он обходится и с «репертуаром позиций» сегодняшних левых. В заключительном параграфе автор подводит итоги, говоря о том, что (хотя кризис все еще не преодолен) левая мысль по-прежнему обладает потенциалом и объяснительной силой. При этом в качестве интеллектуальной позиции Терборн предлагает «дерзкое смирение» перед капиталом (с. 242).

Работу Терборна, несмотря на заглавие, вряд ли можно с полным правом назвать книгой о постмарксизме¹⁵. Как он сам признается: «Это взгляды человека из поколения 1960-х годов, который пишет о своих современниках, о своих товарищах или о бывших товарищах» (с. 240). Она скорее о потенциале марксизма

13. Sim S. (2000). *Post-Marxism: An Intellectual History*. London: Routledge.

14. Torney S., Townshend J. (2006). *Key Thinkers from Critical Theory to Post-Marxism*. London: SAGE Publications.

15. Более подробный анализ термина и работ автор, описываемых этим термином смотрите: Павлов А. В. (2021). Постмарксизм в социологии. Часть I // Социологические исследования. № 4. С. 74–84; Павлов А. В. (2021). Постмарксизм в социологии. Часть II // Социологические исследования. № 5. С. 129–138.

адаптироваться к быстро меняющимся условиям и о его способности пересобрать себя для обсуждения, а возможно, и решения проблем современности. Ключевые недостатки своей работы Терборн неоднократно отмечает сам: это чрезмерная концентрация на проблемах Севера, в частности условного «Запада», в сочетании с невозможностью в полной мере показать интеллектуальные достижения даже столь узкого сегмента левой мысли.

И все же третья глава дает читателю возможность ознакомиться с достаточно широким кругом исследовательских проблем и интеллектуальных течений современных левых. Попытка запечатлеть процесс в динамике всегда частично обречена на провал. Однако задача Терборна — не столько показать состояние дел в конкретный момент, сколько эксплицитно познакомить читателя с теми инструментами, которые позволят провести подобную операцию в любое время. И с этой задачей выдающийся социолог отлично справляется.

Поскольку книга стала наконец доступна на русском языке, в заключение скажем несколько слов про сам перевод. Даже если стилистические приемы автора кому-то покажутся не всегда удачными, эта проблема лежит, скорее, на совести самого Терборна, питающего страсть к тяжелым сложносочиненным конструкциям. Так что переводчику и редактору было определено непросто работать с текстом. В книге выверена вся терминология, а также упоминаемые Терборном источники. Более того, русское издание выгодно отличается от оригинала тем, что переводчик и научный редактор взяли на себя труд подготовить библиографию. Это должно помочь всем желающим освоить пока еще не слишком известную у нас проблематику постмарксизма, даже если в тексте Йорана Терборна мы не найдем всех ответов на интересующие нас вопросы.

From Postmodernism to Post-Marxism

Eduard Safronov

Junior Research Fellow, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Address: Goncharnaya str., 12/1, Moscow, Russian Federation 109240

E-mail: safronoveduard@gmail.com

Book Review: *Göran Therborn*, *Ot marksizma k postmarksizmu?* [From Marxism to Post-Marxism?] (Moscow: HSE, 2021) (in Russian).